

Постояв у порога несколько секунд, Лу Яо решительно толкнул дверь. В нос тут же ударил густой, дразнящий аромат — теперь, в тепле дома, он чувствовался ещё отчётливее. Юноша смешно сморщил нос, затворил за собой дверь и, обернувшись, так и застыл на месте: стол буквально ломился от яств.

Золотистая жареная курица, тушёная рыба в густом соусе, нежнейший белоснежный тофу и аппетитные, румяные тефтели, от одного вида которых текли слюнки... После многих дней унылой лапши это пиршество казалось настоящим кулинарным чудом, достойным лучшего столичного трактира.

Но откуда всё это взялось? Каким ветром такую роскошь занесло в его скромную обитель, да ещё и прямо на обеденный стол?

Лу Яо огляделся по сторонам, недоумевая, но гадать долго не пришлось. Снаружи тихо скрипнула дверь, впуская в комнату едва уловимый, тонкий аромат молодого вина.

Обернувшись, он увидел вошедшего Цюэ Чжуиня. Тот держал в руке глиняный кувшин, обвязанный красным шнуром, который слегка врезался в его длинные, изящные пальцы, оставляя на бледной коже розовые следы.

Демон явно не ожидал, что хозяин дома вернётся так рано. На мгновение он замер у порога, но тут же мягко улыбнулся и неторопливо подошёл к столу. Поставив кувшин рядом с блюдами, Цюэ Чжуинь небрежно повел рукой — и перед ними со слабым звоном соткались две изящные чашечки из тонкого полупрозрачного селадона.

Лу Яо нахмурился. Он подошел ближе, разглядывая роскошный обед, и стоило ему заметить румяную курицу в самом центре стола, как в голове промелькнула внезапная догадка. Юноша переменился в лице и, не говоря ни слова, стремительно выбежал вон.

Цюэ Чжуинь так и застыл с полуоткрытым ртом, не успев проронить ни слова. Озадаченный, он остался стоять посреди комнаты. Впрочем, замешательство длилось недолго: уже через минуту беглец вернулся, шумно выдыхая — на лице юноши читалось такое облегчение, словно он только что избежал смертельной опасности.

Демон прищурился. Его не покидало смутное предчувствие, что в голове этого смертного роятся крайне нелепые мысли.

— И куда это ты так со всех ног припустил? — с подозрением осведомился он.

Успокоившийся Лу Яо тщательно вымыл руки, уселся на лавку и, уставившись на зажаренную до золотистой корочки птицу, совершенно серьёзно ответил:

— Ходил считать кур во дворе.

Цюэ Чжуинь перестал улыбаться. Он перевёл взгляд с жареной птицы на невозмутимое лицо юноши, а затем обратно.

— Ты... решил, что это я зарезал твою курицу? — в его голосе прозвучало искреннее изумление, смешанное с обидой.

Они столько дней давились пресной лапшой! И теперь, когда он из лучших побуждений решил устроить пир, его благородный жест встретили столь чёрной подозрительностью?

Лу Яо виновато поджал губы. От долгой дороги у него пересохло в горле. Вино, которым его щедро угостил хозяин ресторана Ху Фулинь, он пить побоялся — хмелел слишком быстро, да и не знал, насколько оно крепкое, поэтому по пути домой просто отдал кувшин Ван Гэну. Жажда мучила немилосердно. Юноша уже потянулся было к глиняному чайнику, но, заметив оскорблённое выражение на лице гостя, смутился и робко отдёрнул руку.

Впрочем, в глубине души он не находил в своих опасениях ничего предосудительного. В конце концов, их скромное хозяйство едва сводило концы с концами, и тратить драгоценные монеты на покупное мясо казалось верхом расточительства. Куда логичнее было предположить, что проголодавшийся постоялец просто решил пустить под нож одну из домашних несущек.

Немного поколебавшись, Лу Яо честно кивнул:

— Ну... грешным делом, подумал.

Одно дело — догадываться о причине столь стремительного побега во двор, и совсем другое — услышать такое чистосердечное признание в лицо. Удар по самолюбию демона оказался сокрушительным. Цюэ Чжуинь никогда не отличался вспыльчивостью, его истинные эмоции всегда скрывала безупречная маска равнодушия, выкованная веками власти. Однако рядом с этим простодушным юношей все его защитные барьеры рушились сами собой.

Глядя в кристально чистые, лишённые и капли лукавства глаза Лу Яо, он почувствовал, как волна раздражения мгновенно угасает, сменяясь глухой иронией.

— Резать кур... слишком грязно, — процедил он сквозь зубы, криво усмехнувшись.

Лу Яо мысленно согласился. За то время, что они жили под одной крышей, он успел заметить, насколько Маленький Чёрный чистоплотен и брезглив. Юноша робко взглянул на собеседника и понимающе закивал:

— Пожалуй, тут ты прав.

Цюэ Чжуинь подпёр щеку ладонью, прищурившись. Заметив, что хозяин дома так и не прикоснулся к палочкам, он насмешливо поинтересовался:

— Что, не по вкусу угощение?

— Конечно нравится! — Лу Яо невольно сглотнул слюну, разглядывая аппетитные блюда. Однако жажда пересиливала голод. Он бросил тоскливый взгляд на расписной чайник у края стола и неуверенно спросил: — Можно мне сперва выпить воды?

Цюэ Чжуинь на мгновение лишился дара речи. Повисла тяжёлая пауза. Наконец он вздохнул, лично налил чашку холодной воды и протянул юноше. Дождавшись, пока тот осушит её в один глоток, демон не выдержал:

— Неужели я кажусь тебе настолько страшным?

Прохладная влага приятно остудила пересохшее горло. Лу Яо с удовольствием зажмурился, облизнулся и совершенно искренне ответил:

— Вовсе нет. — Немного подумав, он смущённо улыбнулся и добавил: — Ты очень красивый.

— Тогда почему ты спрашиваешь разрешения, будто я тебе запрещаю? — хмыкнул демон.

Лу Яо недоумённо захлопал глазами:

— Но ты ведь не запрещал...

— Вот именно! Так зачем эти церемонии? Из-за тебя я чувствую себя каким-то домашним тираном.

Юноша на мгновение растерялся, но затем робко пояснил:

— Мне просто показалось, что ты разозлился.

«А если бы я проигнорировал твоё недовольство и преспокойно уселся пить воду, ты бы наверняка разозлился ещё сильнее», — мысленно добавил он.

— Ладно тебе, забудь, — Цюэ Чжуинь лишь сокрушённо покачал головой, давно смирившись с тем, что логика этого смертного не поддаётся никакому разумному объяснению. Он снова мягко улыбнулся. Указав на ломящийся от яств стол, он предложил: — Ну же, отведай.

Лу Яо всё же взял палочки, хотя в его глазах по-прежнему читалось сомнение.

— Откуда всё это великолепие?

Памятуя о том, как во время их прошлой попытки совместной готовки кухня чуть не взлетела на воздух, вероятность того, что его постоялец сотворил этот шедевр кулинарии собственными руками, стремилась к нулю.

Цюэ Чжуинь прищурился.

— Секрет фирмы, — уклонился он от прямого ответа. Заботливо положив в миску юноши золотистый мясной шарик, он не без гордости спросил: — Ну что, скажи, разве я не чудо?

Лу Яо аккуратно надкусил сочный круглый бок тефтели, прожевал и согласно кивнул:

— Чудо. И очень способное.

Мясной шарик, зажаренный до идеальной румяной корочки, был посыпан мелко нарубленной свежей зеленью, выгодно оттенявшей его аппетитный вид. Хрустящая оболочка скрывала внутри нежное, сочное мясо, исходившее ароматным бульоном при каждом укусе.

Юноша мгновенно просиял, он с восторгом уставился на демона:

— Как вкусно!

— Ещё бы, — самодовольно отозвался гость.

«Хотя мои дворцовые повара порой непроходимо тупы, готовить они всё же мастера, — подумал про себя повелитель демонов. — Раньше они стряпали только изысканные кушанья нашего мира, но, надо признать, быстро освоили и людскую кухню. Пожалуй, стоит их поощрить, когда вернусь».

Лу Яо, разумеется, и понятия не имел, что над его сегодняшним ужином трудился личный шеф-повар владыки мира демонов. Справившись с мясным деликатесом, он принялся за нежный, тающий во рту тофу. Наслаждаясь едой, юноша быстро позабыл о своих расспросах: после безвкусной, набившей оскомину домашней лапши эти кулинарные изыски казались пищей богов.

Сам Цюэ Чжуинь к еде даже не прикоснулся. Он лишь с удовольствием наблюдал, как его смертный друг уплетает за обе щёки то одно блюдо, то другое, и про себя радовался, что затеял всё это не зря.

Немного утолив первый голод, Лу Яо вдруг спохватился. Он отложил палочки, полез в карман куртки и с тихим звоном выложил на деревянную столешницу две увесистые связки медных

монет. Его тёмные глаза радостно блеснули в полумраке комнаты, отражая колеблющиеся огоньки свечей.

— Погляди, это я сегодня заработал!

Цюэ Чжуинь едва заметно приподнял бровь. Он бросил мимолётный, равнодушный взгляд на медяки, но, заметив, с каким детским восторгом и надеждой смотрит на него юноша, смягчился. Демон плавно подался вперёд. Они и так сидели на одной лавке совсем рядом, а теперь расстояние между ними и вовсе сократилось до считанных вершков. Слегка сощулив свои чарующие янтарные глаза, он прошептал почти у самого его уха:

— Какой ты у меня молодец...

Они были так близко, что их дыхание смешивалось. Цюэ Чжуинь, забавляясь, придвинулся ещё на полпальца, не сводя с Лу Яо пристального взгляда. В глубине его янтарных зрачков плясали лукавые искорки, дразнящие и мягкие, словно прикосновение лебяжьего пуха.

Лу Яо, ещё мгновение назад увлечённо улыбавшийся собственной гордости, внезапно замер. Почувствовав на себе этот обжигающий взгляд, он растерялся и резко отшатнулся назад. Тяжёлая деревянная табуретка с противным скрежетом проехала по дощатому полу.

Юноша изумлённо уставился на своего гостя:

— Мы что... всегда так близко сидели?

Демон лишь беспечно пожал плечами, не переставая загадочно улыбаться:

— Разумеется. Просто ты был так увлечён ужином, что совсем ничего вокруг не замечал.

Смущённо кивнув, Лу Яо мысленно отругал себя за проявленную невоздержанность в еде. Он поспешно отодвинул табурет ещё на полшага в сторону, стараясь вернуть разговору деловое русло. Снова взглянув на монеты, он довольно улыбнулся:

— Теперь, когда появились свободные деньги, можно взяться и за другие дела.

— Ох, ну что за вздор, — притворно вздохнул Цюэ Чжуинь, откидываясь назад и вальяжно скреживая руки на груди. — Можно ведь обойтись и без этих жалких медяков. — Он с насмешливой улыбкой проследил за тем, как юноша бережно прячет связки. — Не проще ли попросить меня?

Для него, могущественного повелителя демонов, эти человеческие деньги ничего не стоили. Стоило лишь пожелать, и он мог завалить этот убогий домишко горами золота. Зачем тратить

столько сил, драгоценного времени и здоровья ради какой-то горсти меди?

Услышав этот вкрадчивый тон, Лу Яо замер. Он медленно убрал монеты в карман и уставился на постояльца с предельной настороженностью:

— Никаких желаний.

В его распоряжении оставалось всего две бесценные просьбы. Разве можно разбазаривать их по пустякам? Если потратить их сейчас на земное богатство, то что он будет делать, столкнись в будущем с по-настоящему неразрешимой бедой?

— Какой же ты всё-таки упрямый и осторожный, — тихо рассмеялся Цюэ Чжуинь, ничуть не удивлённый таким ответом. Он и сам прекрасно знал характер своего лесного хозяина. Окинув взглядом его бережно сжатые кулаки, где прятались монеты, он мягко добавил: — Ладно, прячь своё сокровище. И возвращайся к еде, остынет ведь. Столько добра пропадёт.

Двести монет для нынешнего Лу Яо были целым состоянием. По его расчётам, этих денег должно было хватить на осуществление следующего этапа его скромного плана — посадки картофеля. Пусть этот корнеплод рос куда медленнее неприхотливого салата, зато спрос на него на уездном рынке обещал быть в разы выше.

На следующее утро Ван Гэн, едва выйдя из ворот со своей неизменной мотыгой на плече, заметил соседа. Тот стоял у калитки с дорожной сумкой за спиной, явно собираясь в путь. Фермер тут же прибавил шагу и окликнул его:

— Эй, Лу Яо! Куда это ты наострил лыжи спозаранку?

Лу Яо запер калитку, повернулся к соседу и с улыбкой ответил:

— Хочу съездить в уездный город. Решил посадить на пробу картофель, нужно купить семенных клубней.

— Картошку? — Ван Гэн так и застыл на месте, а затем торопливо ухватил его за рукав. — погоди-ка, не уходи никуда!

Он приподнялся на цыпочках, заглядывая через плетень во двор юноши.

— Одолжи-ка мне свою деревянную тележку на пару минут.

— Э... хорошо, — опешил Лу Яо, послушно кивнув.

Ван Гэн мигом юркнул во двор, выкатил скрипучую ручную тележку и сунул соседу в руки свою мотыгу:

— Подержи-ка инструмент. Я мигом, туда и обратно! — И, не дожидаясь ответа, резво покатыл тележку в сторону своего дома.

Не прошло и четверти часа, как сосед вернулся, тяжело дыша, но сияя от гордости. Пустая тележка теперь доверху была завалена крупными, крепкими картофелинами. Ван Гэн остановился перед Лу Яо, опустил ручки на землю, утёр пот со лба и широко улыбнулся, блеснув ровными зубами:

— Вот, держи! У меня в погребе как раз с прошлого года куча картошки лежала, всё руки не доходили пристроить. Отличные семена, бери и сажай на здоровье!

Целая тележка отборного семенного картофеля — это было немало. Лу Яо никак не ожидал такой щедрости и на мгновение просто потерял дар речи от изумления. Придя в себя, он замахал руками:

— Ну что ты, брат Ван! Разве вашей семье они не понадобятся?

— Да куда нам! — отмахнулся Ван Гэн, вытирая рукавом взмокшую шею. — У нас на полях в этом году и так свободного места не осталось, сажать просто некуда. Будут в погребе лежать — только сгниют почём зря, на выброс пойдут. А так хоть дело сделаем. И тебе в город тащиться не надо, да и монеты побережешь. Бери, даже не думай!

Его доводы звучали разумно, и Лу Яо понимал, что сосед действительно предлагает помощь от чистого сердца. Однако принять целый воз картофеля даром не позволяла совесть. Задумавшись на пару мгновений, он решительно произнёс:

— Тогда я их у тебя куплю. Назови цену.

Услышав это, Ван Гэн мгновенно насупился. Он с размаху хлопнул Лу Яо по плечу так, что у того едва зубы не застучали, и сердито заворчал:

— Ты что это выдумываешь, парень? Сказано же тебе: балласт это! Лежит без дела. Заберёшь — как раз место в погребе освободится под новый урожай. Да и вообще, кто знает, взойдут ли эти клубни? Вдруг померзли зимой, так только зря провозишься. Какие ещё деньги? Если попытаешься мне хоть медный грош сунуть — знаться с тобой больше не желаю!

С этими словами он бесцеремонно забрал свою мотыгу из рук опешившего юноши.

— Ладно, принимайся за работу, а мне на своё поле пора, — буркнул он и, не давая Лу Яо вставить ни слова, развернулся и зашагал прочь столь стремительно, что уже через полминуты

его силуэт растаял в утренней дымке.

Лу Яо молча смотрел ему вслед, а затем перевёл взгляд на доверху гружённую тележку. На душе у него потеплело. Он тихо вздохнул и, глядя в ту сторону, где скрылся его добрый сосед, негромко произнёс:

— Спасибо тебе, брат Ван.

<http://bllate.org/book/18171/1758274>